

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
3 May 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения Комитета в соответствии с пунктом 4
статьи 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 2044/2011* ****

<i>Представлено:</i>	Т.В. и А.Г. (не представлены адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	16 февраля 2009 года (первоначальное сообщение)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 12 апреля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	11 марта 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконные и произвольные госпитализация и содержание под стражей; право на судебный пересмотр
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	незаконное и произвольное содержание под стражей; право на судебный пересмотр
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 7; 9, пункты 1, 3, 4; 14, пункт 1; и 19, пункты 1 и 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)

* Принято Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-07178 (R) 090616 130616

* 1 6 0 7 1 7 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1. Авторами сообщения являются граждане Узбекистана Т.В. и А.Г., родившиеся соответственно в 1955 и 1968 году. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Узбекистаном их прав, предусмотренных статьей 2, пункт 3; статьей 7; статьей 9, пункты 1, 3 и 4; статьей 14, пункт 1, и статьей 19, пункты 1 и 2, Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

Факты в изложении авторов сообщения

2.1 Авторами сообщения являются супруги, проживающие в жилом массиве Сат-Тепо в Самарканде. 3 октября 2006 года председатель квартального комитета и председатель махаллинского комитета «Хофиз-Шерози» (махалья – городской район) взломал двери в подвал дома и установил водяной счетчик на трубу общего пользования холодной воды без ведома собственников жилья. Владельцы, включая авторов, не согласились с такой мерой, поскольку в здании размещаются три коммерческих предприятия – цех по производству хлеба, продуктовый магазин и парикмахерский салон, которые потребляют воды гораздо больше, чем владельцы жилых квартир. 7 октября 2006 года состоялось общее собрание всех владельцев квартир в этом здании. В ходе собрания первый автор выступила с критикой действий Ш. Последний, будучи явно в состоянии алкогольного опьянения, пришел в ярость и начал оскорблять, угрожая упечь ее в психиатрическую больницу. Второй автор заступился за свою жену. Впоследствии жители дома подали общую жалобу на действия Ш. и избрали первого автора в качестве их представителя.

2.2 10 октября 2006 года, около 10 ч. 30 м., в дверь квартиры авторов позвонили двое людей в штатском, которые, представившись сотрудниками милиции, под благовидным предлогом пригласили их зайти в местное отделение УВД на том основании, что их вызывает районный инспектор милиции по профилактике правонарушений. Авторы добровольно проследовали в пункт милиции в сопровождении двух мужчин. Во дворе отделения милиции они заметили карету скорой помощи, но не придали этому особенного значения. Когда они вошли в кабинет Н., они увидели Н., разговаривающего о чем-то с Ш. Почти сразу же несколько человек в белых халатах схватили авторов, не предъявив каких-либо официальных документов или санкции прокурора или решения суда, и потребовали, чтобы те сели в машину скорой помощи. Когда авторы возразили и стали сопротивляться такому обращению, в дело вмешались Н., Ш. и несколько милиционеров, которые повалили второго автора на пол, стали бить его ногами, скрутили руки и оковали их в наручники и заткнули рот кляпом, чтобы он не смог позвать на помощь. Затем второго автора волоком дотащили до скорой помощи и бросили на пол. Первый автор пыталась позвонить родственникам, однако Н. вырвал у нее телефон и разбил его об пол, отобрал у нее трость, при помощи которой она передвигалась, и, в конце концов, ей тоже пришлось подчиниться и сесть в карету скорой помощи. Сверху на авторов сели санитары в белых халатах, и машина тронулась в неизвестном направлении.

2.3 Когда машина остановилась, авторы поняли, что их привезли в городскую психиатрическую лечебницу. Затем авторов разделили. Второй автор был вынужден спать на голой сетке и содержался в палате с пациентом, который все время размахивал перед его лицом лезвием бритвы. Первого автора поместили в общую палату вместе с психически тяжело больными лицами. Она страдает от болезни Бехтерева и тяжелого артрита, но ей было умышленно отказано в возможности пользоваться многочисленными лекарственными препаратами, которые она должна была принимать в связи с ее болезнью, при этом ее также

лишили возможности передвигаться на свежем воздухе, что также усугубило ее состояние.

2.4 Спустя три дня, воспользовавшись беспечностью персонала, второму автору удалось позвонить родственникам, которые немедленно оповестили остальных. Зять авторов, сам работающий врачом, поговорил с заведующим психиатрической лечебницы, после чего авторы были освобождены 19 октября 2006 года. Позднее в контексте гражданского судопроизводства 14 октября 2006 года авторы выяснили, что главврач психиатрической больницы отдал распоряжение об учреждении комиссии для проведения психиатрической экспертизы в целях оценки состояния психического состояния авторов. В соответствии с этим распоряжением это решение было принято в связи с тем, что авторы с 2002 года неоднократно жаловались в различные инстанции. В экспертном заключении было указано, что первый автор, в частности, страдает от пограничного психического расстройства, из-за которого ей все время хочется жаловаться, а второй автор – от посттравматической энцефалопатии, ставшей следствием произошедшего несколько лет назад дорожно-транспортного происшествия, и теряет память. В этой связи авторы отмечают, что распоряжение главврача не было основано на судебном решении, как того требует Закон о психиатрической помощи. Далее авторы приводят информацию о различных жалобах в разные инстанции, которые они подали на протяжении многих лет.

2.5 20 октября 2006 года авторы направили жалобы в отношении их незаконного лишения свободы и содержания в течение девяти дней в психиатрическом стационаре в Самаркандскую областную прокуратуру, начальнику отдела внутренних дел и хокимият (орган местной власти) Самаркандской области, в которых они просили провести расследование действий сотрудника милиции Н., председателя махаллинского комитета «Хофиз-Шерози» и врача бригады скорой помощи Х. Однако до сих пор авторы не получили ответа. В неуказанный день второй автор попытался подать гражданский иск в отношении незаконных действий Н., Ш. и Х., однако 27 декабря 2006 года Самаркандский городской суд отказал в принятии искового заявления, заявив, что он не подкреплён необходимыми документами, а именно ответами из вышеупомянутых органов. 15 февраля 2007 года авторы обратились в Самаркандскую городскую прокуратуру с просьбой проинформировать их о действиях и мерах, принятых в связи с их жалобой от 20 октября 2006 года. Ответа они не получили.

2.6 После обращения авторов с жалобой к Омбудсмену последний провел расследование и 25 апреля 2007 года препроводил жалобу авторов в Самаркандский городской суд, отметив, что проведенное им расследование подтвердило факт имевших место незаконных действий. В частности, Омбудсмен квалифицировал действия указанных трех должностных лиц как злоупотребление властными полномочиями и нарушение положений Закона о психиатрической помощи. 15 мая 2007 года Омбудсмен передал в суд материалы, касающиеся допроса Х., который признался, что на него было оказано «давление», с тем чтобы он доставил авторов в психиатрическую клинику.

2.7 В неуказанную дату авторы предприняли вторую попытку подать гражданский иск. 17 мая 2007 года Самаркандский городской суд, изучив аргументацию авторов и допросив стороны и свидетелей, отклонил претензии авторов, сделав вывод о том, что супруги своими многочисленными жалобами «мешали работе» главы районного комитета и что последний был вынужден запросить проведение их психологического обследования, чтобы защитить интересы остальных жителей. В ходе слушания сотрудник милиции Н. показал, что 10 октября 2006 года он пригласил авторов для обсуждения одной из их жалоб.

Когда они пришли, он находился не у себя в кабине, а на улице, и авторы разговаривали с Ш. в его кабинете. После этого авторы добровольно сели в машину скорой помощи. Суд также пришел к выводу о том, что авторы не представили свои претензии в установленный трехмесячный срок.

2.8 В неуказанный день авторы обжаловали решение городского суда в Самаркандский областной суд. Последний частично оставил в силе решение суда первой инстанции от 26 июня 2007 года, отметив, что авторы обращались с жалобами в различные органы в отношении их незаконного помещения в психиатрический стационар 10 октября 2006 года. В соответствии с национальным законодательством власти должны были представить ответ в течение одного месяца. Суд принял к сведению утверждение авторов о том, что они лишь получили ответ из Управления внутренних дел по Самаркандской области 23 марта 2007 года и что вскоре после этого они обратились в суд с их претензиями. Суд отметил, что, если власти не ответили в течение установленного срока, авторы имели право подать жалобу в суд в отношении отсутствия ответа в течение одного месяца, но они не сделали этого. Суд далее постановил, что судебное разбирательство в отношении той части, которая касается просьбы авторов признать медицинский диагноз недействительным, должно было быть приостановлено, а не прекращено.

2.9 Авторы безуспешно попытались подать ходатайство о пересмотре вышеуказанных судебных решений в порядке надзора Председателю Верховного суда. Они еще раз попытались обратиться с жалобой в Верховный суд и Конституционный суд, оба раза безуспешно. 20 июля 2007 года Омбудсмен по Самаркандской области также направил представление в Верховный суд с просьбой принять меры по защите прав авторов, однако эта просьба не была удовлетворена.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что произвольное содержание в психиатрическом стационаре нарушает их права по статье 9, пункты 1, 3 и 4, Пакта.

3.2 Они далее заявляют, что их избиение и то унижительное обращение, которому они подверглись за выражение своего мнения, является нарушением их прав, предусмотренных статьями 7 и 19, пункты 1 и 2, Пакта.

3.3 Наконец, авторы заявляют, что, несмотря на то, что внутреннее уголовное законодательство предусматривает ответственность за незаконное содержание под стражей и за бесчеловечное, оскорбительное и унижающее достоинство обращение, компетентные органы власти отказываются расследовать их дело; таким образом, авторы были лишены средств правовой защиты от нарушений их прав, и поэтому государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 Пакта. Авторы утверждают, что такие преступления расследуются *ex officio* и, поскольку Прокуратура отказала в проведении расследования по их жалобам, они были лишены возможности делать это самостоятельно. Они утверждают, что приведенные выше факты представляют собой отказ в правосудии в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта¹.

¹ Сообщение № 468/1991, *Баамонде против Экваториальной Гвинеи*, Соображения, принятые 20 октября 1993 года, пункт 9.4, в которых Комитет отметил, что «понятие равенства перед судами и трибуналами включает сам по себе доступ к судам и что ситуация, в которой попытки лица обратиться в компетентные органы для рассмотрения его жалоб систематически блокируются, идет вразрез с гарантиями, предусмотренными в статье 14, пункт 1».

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 14 июня 2011 года государство-участник сообщило, что 17 мая 2007 года Самаркандский городской суд отклонил претензии авторов; что это решение было частично подтверждено Самаркандским областным судом 26 июня 2007 года и что разбирательство в части, касающейся врачебного диагноза, было прекращено; что в свете неадекватного поведения авторов по инициативе Ш. и Н. авторы были доставлены в психиатрическую клинику для изучения состояния их психического здоровья; что по результатам медицинского освидетельствования авторов было сделано заключение, что второй автор получил черепно-мозговую травму в дорожно-транспортном происшествии, что он страдает от медленной потери памяти и посттравматической энцефалопатии, а у первого автора была диагностирована болезнь Бехтерева и «пограничные психические расстройства на фоне соматического заболевания».

4.2 Государство-участник далее утверждает, что, согласно статье 270 Гражданско-процессуального кодекса, гражданин может обратиться в суд с жалобой в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод; и в течение одного месяца со дня получения гражданином письменного уведомления об отказе вышестоящего органа, должностного лица в удовлетворении жалобы или в течение одного месяца со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданином не был получен на нее письменный ответ. В этой связи государство-участник отмечает, что авторы обратились в суд с их требованиями только в апреле 2007 года, через шесть месяцев после подачи ими жалобы в национальные органы власти. В этих обстоятельствах и с учетом того, что авторы не представили в суде надежных и достоверных доказательств в поддержку своих требований, как того требует статья 57 Гражданско-процессуального кодекса, а также принимая во внимание то, что они нарушили установленные сроки для представления их претензий, суд, приняв меры в пределах своей компетенции для выяснения обстоятельств дела, постановил отклонить жалобы авторов.

4.3 Кроме того, поскольку вопрос о правильности медицинского диагноза относится к сфере компетенции медицинских экспертов, апелляционная инстанция обоснованно постановила частично отменить решение суда первой инстанции и прекратить разбирательство в части, касающейся врачебного диагноза, т.к. согласно статье 100, пункт 1, Гражданско-процессуального кодекса, суд должен прекратить производство по делу, если дело неподведомственно суду.

4.4 В свете вышеуказанных фактов государство-участник утверждает, что решения, принятые национальными органами, законны и обоснованы. Кроме того, оно отмечает, что первый автор подала жалобу в УВД по Самаркандской области 20 октября 2006 года. Ее жалоба была изучена; однако доводы истца были признаны несостоятельными. Вследствие этого государство-участник считает, что права авторов по Пакту в данном деле не были нарушены в ходе судебного разбирательства на национальном уровне.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 13 августа 2011 года авторы сообщили, что национальные власти не приняли никаких мер в целях возбуждения уголовного преследования по факту их похищения и произвольного содержания в психиатрической клинике. Они отмечают, что их жалоба от 20 октября 2006 года содержит информацию о преступлении согласно статье 138 Уголовного кодекса (незаконное лишение свободы с применением силы), т.е. о произвольном помещении авторов в психиатри-

ческую клинику на девять дней без каких-либо объяснений. В той же жалобе содержится информация о том, что действия участкового милиционера Н., председателя махали «Хофиз-Шерози» Ш. и врача скорой медицинской помощи Х. в отношении авторов представляют собой преступление согласно статье 137 Уголовного кодекса (похищение людей). В этой жалобе также говорится о «совершенных в отношении них преступлениях на основании статей 321 и 322 Уголовно-процессуального кодекса (обязанность возбуждать уголовное дело и оснований для возбуждения уголовного дела). В свете вышеизложенного авторы утверждают, что, по сути, Прокуратура обязана возбудить уголовное дело в отношении действий Н., Ш. и Х.; однако их жалоба была передана в УВД, где была утеряна по неизвестным причинам.

5.2 Авторы далее поясняют, что они своевременно обратились в суд по гражданским делам с жалобой на незаконные действия Н., Ш. и Х., а также нарушение их конституционных прав. В этой связи они вновь заявляют, что 27 декабря 2006 года Самаркандский городской суд отказал в регистрации иска, заявив, что он не подкреплен необходимыми документами, а именно ответами из компетентных национальных органов. Таким образом, они обеспечили соблюдение сроков, предусмотренных в статье 270 Гражданско-процессуального кодекса.

5.3 Авторы утверждают, что они никогда не вели себя неадекватно и что государство-участник не представило каких-либо данных, свидетельствующих об обратном. Кроме того, второй автор в 2005 году получил водительское удостоверение, несмотря на его «посттравматическую энцефалопатию». Авторы далее отмечают, что врач К., отвечавший за проведение освидетельствования первого автора, не говорил на русском языке и пользовался услугами переводчика для общения с первым автором. Именно врач К. поставил диагноз, согласно которому первый автор страдает от «соматического нарушения психики пограничного характера с акцентуацией личности», что на простом языке означает «человеку постоянно хочется писать». Впоследствии авторы оспорили компетентность этого врача в плане способности дать правильное заключение о состоянии психического здоровья первого автора.

5.4 Авторы также заявляют, что они представили все необходимые доказательства и факты по делу, с тем чтобы их просьба была удовлетворена и было возбуждено уголовное преследование в отношении виновных лиц. Кроме того, они отмечают, что в ходе гражданского разбирательства в Самаркандском городском суде² врач скорой помощи признал, что на него оказывали давление, с тем чтобы он доставил авторов в психиатрическую лечебницу 10 октября 2006 года. Кроме того, государство-участник утверждает, что авторы сообщения были доставлены в психиатрическую лечебницу по инициативе Ш. и Н.; однако авторы утверждают, что в ходе разбирательства в Самаркандском городском суде Н. показал, что 10 октября 2006 года он пригласил авторов для обсуждения одной из их жалоб и что, когда они прибыли, он находился не в своем кабинете, а на улице, и что авторы добровольно сели в карету скорой помощи³. В отношении аргумента государства-участника о том, что жалоба авторов от 20 октября 2006 года была рассмотрена национальными органами, авторы отмечают, что им ничего не известно о таком рассмотрении и что они не были проинформированы о том, кто проводил это рассмотрение и каковы были его результаты. В этой связи они отмечают, что, согласно информации, которую они получили из Прокуратуры и УВД по Самаркандской области, никакого расследования в

² См. пункт 2.6 выше.

³ См. пункт 2.7 выше.

отношении их жалоб проведено не было, причем власти и не намеревались проводить такое расследование.

5.5 Наконец, авторы вновь ссылаются на ряд фактов, утверждая, что их права были нарушены, и приводят обстоятельные пояснения в отношении их жалоб, направленных в различные инстанции с 2002 года, а также причинах их представления.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любой жалобы, изложенной в каком-либо сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет ссылается на свою правоприменительную практику, в соответствии с которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты, для того чтобы выполнить требование подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и де-факто имеются в распоряжении авторов⁴. Что касается жалоб авторов по статье 9, пункты 1 и 4, Пакта, и их жалобы по статье 14, пункт 1, Пакта, Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что после их освобождения из больницы они обратились с жалобой на их принудительную госпитализацию в ряд национальных органов власти, в том числе в Прокуратуру, но все это было безрезультатным. Кроме того, в неуказанный день второй автор попытался подать гражданский иск в отношении незаконных действий Н., Ш. и Х., однако 27 декабря 2006 года Самаркандский городской суд отказал в регистрации иска, заявив, что он не подкреплён необходимыми документами, а именно ответами из вышеупомянутых органов. Кроме того, Комитет отмечает, что в ходе второго этапа гражданских дел, возбужденных авторами, Самаркандский городской суд произвел оценку информации и аргументации, представленных сторонами и свидетелями. Так, было установлено, что 18 мая 2006 года авторам в психиатрической клинике были поставлены следующие диагнозы: «пограничные психические отклонения на фоне соматического заболевания» и «посттравматическая энцефалопатия»; что супруги своими многочисленными жалобами «мешали работе» председателя махаллинского комитета; и что последний был вынужден обратиться с просьбой провести психологическое обследование авторов, с тем чтобы защитить интересы остальных жителей. В последующий период авторы безуспешно пытались оспорить это решение в апелляционном и надзорном порядке. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило утверждение авторов о том, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что в данном случае пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом этого сообщения.

⁴ См., например, сообщение № 2097/2011, *Тиммер против Нидерландов*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 6.3.

6.4 Что касается утверждения авторов о том, что обращение, которому они подверглись, после поступления в больницу и в период госпитализации с 10 до 19 октября 2006 года, представляет собой нарушение их прав, предусмотренных статьей 7 Пакта, в свете имеющейся информации в материалах дела Комитет отмечает, что авторы не возбуждали эту претензию на национальном уровне. Соответственно Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 5, пункт 2 b), Факультативного протокола.

6.5 Что касается жалобы авторов по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2, пункты 3 и 19, Пакта, в той мере, в какой они относятся к причинам их принудительной госпитализации как таковой на основании того, что они своими многочисленными жалобами якобы мешали работе председателя махаллинского комитета, Комитет отмечает, что эти жалобы тесно связаны с существом претензии авторов по статье 9, пункты 1 и 4, Международного пакта о гражданских и политических правах, а также их претензией по статье 14, пункт 1, Пакта. С учетом этих обстоятельств по причинам, указанным в пункте 6.3 выше, Комитет считает, что в данном случае пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом этой части сообщения.

6.6 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что государство-участник нарушило их права по статье 9, пункт 3, Пакта. Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 35 (2014 год), пункт 3 статьи 9 применяется только в связи с предъявлением уголовных обвинений. В свете этого Комитет считает, что, судя по имеющимся в его распоряжении материалам, авторы не представили достаточных оснований в поддержку своей жалобы в отношении нарушения их прав, закрепленных в этой статье Пакта. Поэтому Комитет считает, что данная жалоба не была в достаточной степени обоснована авторами для целей приемлемости, и делает вывод о том, что эта жалоба неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет считает, что авторы в достаточной мере обосновали для целей приемлемости их претензии, затрагивающие вопросы, которые относятся к статье 9, пункты 1 и 4, Пакта; статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2, пункт 3; и статье 19 Пакта в той мере, в какой они касаются принудительной госпитализации авторов как таковой; и статье 14, пункт 1, Пакта для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет вышеуказанные претензии приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение вопроса по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что их произвольная госпитализация и содержание в психиатрическом стационаре закрытого типа в течение девяти дней является нарушением их прав по статье 9, пункты 1 и 4, Пакта и что им было отказано в доступе к суду, в нарушение статьи 14, пункт 1, Пакта.

7.3 Комитет напоминает о том, что заключение под стражу и лечение в психиатрическом учреждении против воли пациента представляет собой одну из форм лишения свободы и подпадает под сферу действия положений статьи 9

Пакта⁵. Он также напоминает, что статья 9, пункт 1, требует, чтобы лишение свободы не должно быть произвольным и должно осуществляться при уважении верховенства права. Второе предложение в пункте 1 запрещает произвольный арест или содержание под стражей, третье – незаконное лишение свободы, т.е. лишение свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Эти два запрета пересекаются в том плане, что арест и содержание под стражей может быть как произвольными, так и незаконными⁶. Комитет далее напоминает, что понятие произвольности не равнозначно понятию «противоправности», однако должно истолковываться расширительно и включать элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и надлежащих процессуальных гарантий⁷.

7.4 Признавая тот факт, что психическое здоровье того или иного лица может быть нарушено настолько, что, для того чтобы избежать причинения ущерба, нельзя избежать принятия судебного распоряжения о принудительной госпитализации⁸, Комитет считает, что принудительная госпитализация должна применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого необходимого периода времени, при этом должны обеспечиваться надлежащие процессуальные и материальные гарантии, установленные законом⁹. Процедуры должны обеспечивать уважение мнения личности, а также обеспечивать, чтобы любой представитель действительно представлял и защищал чаяния и интересы личности¹⁰.

7.5 В свете вышеизложенного Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что они были задержаны и принудительно госпитализированы в течение девяти дней в нарушение национального законодательства и без решения суда, что не было незамедлительно проведено медицинского освидетельствования, по итогам которого затем могло бы быть принято решение о том, что их госпитализация является оправданной, и что им не был предоставлен защитник и не было разрешено связаться с родственниками. Комитет также отмечает, что после подачи жалоб авторами Омбудсмен провел расследование и 25 апреля 2007 года направил жалобы авторов в Самаркандский городской суд, заявив, что его расследование подтвердило факт незаконных действий в отношении авторов. В частности, Омбудсмен квалифицировал действия указанных трех должностных лиц как злоупотребление властными полномочиями и нарушение положений Закона о психиатрической помощи.

7.6 Комитет далее отмечает заявления авторов о том, что 14 октября 2006 года главврач Центра психического здоровья отдал приказ о создании экспертной комиссии врачей психиатров в целях оценки состояния психического здоровья авторов и что это решение было принято через четыре дня после принудитель-

⁵ См., например, сообщения № 754/1997, *А. против Новой Зеландии*, Соображения, принятые 15 июля 1999 года, пункт 7.2; и № 1061/2002, *Фиалковска против Польши*, Соображения, принятые 26 июля 2005 года, пункт 8.2.

⁶ См. замечание общего порядка № 35 (2014 год) по статье 19 (свобода и личная неприкосновенность), пункты 10 и 11.

⁷ Там же, пункт 12. См. например, сообщение № 1875/2009, *М.Дж.К. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2015 года, пункт 11.5.

⁸ См. *Фиалковска против Польши*, пункт 8.3.

⁹ См. замечание общего порядка № 35 (2014 год), пункт 19. См. также *Фиалковска против Польши*, пункт 8.3.

¹⁰ См. замечание общего порядка № 35 (2014 год), пункт 19. См. также ССРР/С/СЗЕ/СО/2, пункт 14; См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 9 (2006 год) о правах детей-инвалидов, ССРР/С/ГС/9, пункт 48.

ной госпитализации авторов. Комитет также отмечает, что, согласно распоряжению главврача Центра психического здоровья, это решение было принято в связи с тем, что с 2002 года авторы постоянно жаловались в различные инстанции. Кроме того, 17 мая 2007 года Самаркандский городской суд постановил, что супруги своими многочисленными жалобами «мешали работе» председателя махаллинского комитета Ш. и что последний был вынужден запросить проведение их психологического обследования, чтобы защитить интересы остальных жителей. Комитет также принимает к сведению ответ государства-участника о том, что авторы были доставлены в психиатрический центр для обследования состояния их психического здоровья; что по результатам медицинского обследования было сделано заключение о том, что второй автор получил черепно-мозговую травму в результате дорожно-транспортного происшествия, медленно теряет память и страдает посттравматической энцефалопатией; и что у первого автора были диагностированы болезнь Бехтерева и «пограничные психические отклонения на фоне соматического заболевания».

7.7 Комитет отмечает, что авторы оспаривают обоснованность их медицинских диагнозов, в то время как государство-участник настаивает на их правильности. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких убедительных объяснений или аргументов, подтверждающих, что в данном случае недобровольная госпитализация была необходима и служила цели защиты авторов от серьезного вреда или недопущения причинения вреда другим. Кроме того, государство-участник не отреагировало на заключение Омбудсмана, который подтвердил факт злоупотребления властными полномочиями и нарушения предусмотренной национальным законодательством процедуры, когда авторов задержали и принудительно поместили в стационар закрытого типа. Комитет отмечает, что, даже если бы диагноз государства-участника в отношении авторов был принят, наличие умственных или психических расстройств само по себе не может служить оправданием для лишения свободы, напротив, любое лишение свободы должно быть необходимым и соразмерным для целей защиты соответствующего лица от серьезного вреда и недопущения причинения вреда другим¹¹.

7.8 В свете вышеизложенного Комитет отмечает, что информация, представленная Сторонами, не содержит указаний на то, что авторы были не в состоянии ухаживать за собой или страдали от психического расстройства, которое могло бы привести к существенному вреду для их здоровья. Кроме того, Комитет считает, что особое беспокойство вызывает тот факт, что авторы были приняты в психиатрическую лечебницу, даже несмотря на то, что они не представляли никакой опасности ни для самих себя, ни для окружающих, и что оба супруга были принудительно госпитализированы одновременно. Комитет отмечает, что, хотя право на личную свободу не абсолютно¹², а задержание лица является столь серьезной мерой, что эта мера оправдана только тогда, когда другие, менее жесткие меры были рассмотрены и признаны недостаточными для защиты личных или общественных интересов, для чего может потребоваться содержание под стражей соответствующего лица. Таким образом, в свете вышесказанного Комитет считает, что помещение авторов сообщения в психиатрическое учреждение и содержание их там в течение девяти дней было незаконным и произвольным согласно пункту 1 статьи 9 Пакта.

¹¹ См. *Фиалковска против Польши*, пункт 8.3; и сообщение № 1629/2007, *Фардон против Австралии*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 7.3. См. также CCPR/C/RUS/CO/6, пункт 19; и Конвенцию о правах инвалидов, статья 14, пункт 1 b).

¹² См. замечание общего порядка № 35 (2014 год) по статье 9, пункт 10.

7.9 Что касается претензий авторов по пункту 4 статьи 9 Пакта, Комитет напоминает, что, согласно пункту 4 статьи 9, каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно¹³. Это право распространяется на любое содержание под стражей на основании официального решения или с официальной санкции, включая содержание под стражей в связи с принудительной госпитализацией. Право на возбуждение разбирательства в принципе действует с момента задержания, и никакие значительные отсрочки предоставления задержанному возможности обратиться с первой жалобой на заключение под стражу не допускаются¹⁴. В этой связи Комитет отмечает, что авторы были помещены в психиатрическую больницу без какого-либо судебного постановления и что им не была вручена копия решения, касающегося оснований для их принудительной госпитализации после задержания 10 октября 2006 года. Вследствие этого авторы были проинформированы о возможности подать апелляцию и фактически подали ее лишь после своего освобождения. По мнению Комитета, авторы сообщения были лишены права оспорить решение о лишении их свободы, поскольку государство-участник не вынесло решения о помещении их в психиатрическое учреждение перед их задержанием или в течение первоначального периода их содержания под стражей¹⁵. Поэтому с учетом обстоятельств данного дела Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 4 статьи 9.

7.10 Что касается жалобы авторов по статье 7, рассматриваемой в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, Комитет должен оценить, равносильна ли принудительная госпитализация бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания. Комитет отмечает, что хотя принудительная госпитализация может применяться в качестве крайней меры и в ряде случаев может быть оправдана, чтобы защитить жизнь и здоровье людей, незаконное и произвольное помещение в стационар может стать причиной психических и физических страданий и, таким образом, представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание по смыслу статьи 7 Пакта. Комитет далее отмечает, что применение недобровольной госпитализации или принудительного лечения в целях наказания или запугивания противоречит статье 7 Пакта.

7.11 Комитет принимает к сведению представление государства-участника в данном деле и постановление Самаркандского городского суда о том, что помещение авторов в психиатрический стационар закрытого типа стало результатом их «неадекватного поведения», поскольку своими многочисленными жалобами они «мешали работе» председателя махали. Кроме того, Комитет повторяет свой вывод о том, что помещение авторов в психиатрический стационар стало результатом произвольного и незаконного решения и не имело надлежащего медицинского обоснования (см. пункты 7.7 и 7.8 выше). На основе имеющихся данных Комитет приходит к выводу о том, что решение о помещении авторов в психиатрический стационар, как представляется, было мотивировано стремлением наказать или унижить авторов за осуществление ими своего права на подачу жалоб и высказывание своих мнений в отношении работы г-на Ш.

7.12 Вследствие этого Комитет считает, что в данном случае недобровольное помещение авторов в стационар на девять дней за то, что они якобы мешали

¹³ Там же, пункт 39.

¹⁴ Там же, пункты 40–42.

¹⁵ См. *Фиалковска против Польши*, пункт 8.4.

работе председателя квартального комитета своими многочисленными жалобами, равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию по смыслу статьи 7 Пакта.

7.13 В свете вывода о нарушении пунктов 1 и 4 статьи 9 и статьи 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения авторов в соответствии со статьями 14, пункт 1, и 19 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что государство-участник нарушило положения пунктов 1 и 4 статьи 9 и статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. В связи с этим государство-участник обязано, в частности, принять соответствующие меры с целью: а) проведения беспристрастного, эффективного и тщательного расследования в отношении задержания авторов от 10 октября 2006 года и их незаконного содержания до 19 октября 2006 года в городской психиатрической больнице, а также надлежащим образом привлечь к ответственности и наказать виновных; и б) предоставить авторам надлежащую компенсацию и возмещение любых судебных издержек, понесенных авторами. Государство-участник должно также предпринять шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам права, предусмотренные Пактом, а если установлено, что имело место нарушение, также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых для выполнения Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на узбекском и русском языках.